

Каким быть учителю XXI века?

Н.В. Лялько

Автор: Лялько Н.В., заместитель директора средней школы № 44 г. Владивостока.

Предмет: Повышение квалификации педагогических работников.

Тема: Самообразование учителя.

Уровень: Общий.

Текст задачи. Во французском языке нет различия между словами, обозначающими университетского и школьного преподавателя, оба они именуются «professeur», то есть «профессор».

В России же в университетах преподают профессора, а в школе — учителя, несмотря на то что в нашей стране закрепилась европейская модель образования. В чём состоит существенная разница между двумя понятиями? Почему этот вопрос актуален в настоящее время?

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите и соберите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с культурным образцом.

Возможные информационные источники

Розин В.М. Философия образования: этюды-исследования. М.-Воронеж, 2007.

Новые ценности образования: Демократическая школа Александра Тубельского. 2012. № 1 (49) / Два берега реки образования: куда и зачем погружаться в школе развития индивидуальности?

Культурный образец

Лотман Ю. Воспитание души. Учитель на пороге двадцать первого века. СПб.: Искусство СПб, 2005.

Мы живём в годы научно-технической революции. Истина эта могла бы от частого повторения показаться тривиальной, если бы частота повторения была пропорциональна глубине понимания. К сожалению, это не так. Вообще говоря, дело и не может обстоять иначе, поскольку переживаемый нами момент есть начало научно-технической революции и никто не может предсказать ни её далеко идущих последствий, ни полного объёма тех изменений, которые она принесёт в мир. Очевидно лишь то, что в короткие, исторически ничтожные сроки человечеству предстоит пережить не только смену привычных форм техники и быта, но и значитель-

РЕСУРСЫ

ные перемены в психологии человеческой личности — не только решение одних проблем, но и рождение других, может быть, значительно более трудных. И к этому надо быть готовым. Нам предстоит научиться жить в непривычном для нас мире, мире быстро меняющемся, по сравнению с которым динамический XX век покажется уютно-неподвижным.

Сейчас уже не вызывает сомнений, что основным в переживаемой нами перемене будет широкое вторжение во все сферы жизни электроники, вычислительной техники, «думающих машин». Решающим делается вопрос: каково будет место человека в этом мире? Массовое сознание, воспитанное на антиутопиях XX века и переносящее на науку ужас, подобный тому, который некогда человек испытывал перед непонятной мощью магии и колдовства, рисует кошмарные картины полностью автоматизированной Вселенной, из которой вытеснена любая непредсказуемость, а человек, послушный нажиматель кнопок, постепенно превращается в кнопку, на которую нажимает господин Робот. Как бы само собой подразумевается, что чем шире сфера «думающей техники», тем уже область творчества и тем пассивнее, служебнее роль человека.

Конечно, каждое новшество открывает не одну, а много дверей в будущее, и по какой дороге пойдет реальное движение истории — предсказать невозможно. Но всё же многое в этих опасениях принадлежит неосведомлённости и наивному, хотя и естественному, представлению о том, что будущее лишь количествен-

но увеличит те формы, которые нам сейчас кажутся верхом сложности и потолком технических возможностей и которые, вероятно, скоро покажутся младенческими.

...Глубоко ошибаются те, кто думает, что, овладев азами программирования, мы войдём подготовленными в век научно-технической революции. Научно-техническая революция поставит человека не в центр застывшего, спокойного и стабильного мира, а окружит его дестабилизированными, динамическими условиями. Это потребует создания личности, способной жить в новых, неожиданных для неё обстоятельствах. Сама машина из конвейерного продукта всё больше превращается в уникальный, индивидуализированный агрегат. Мы привыкли считать уникальность и неповторимость чертами произведений искусства, а технике (кстати, греческое слово «техника» и означает «искусство») приписываем стандартность. Серийная машина требовала и серийного специалиста при ней. Уникальная, сложная, наделённая памятью и интеллектуальными способностями техника потребует индивидуально подготовленного специалиста совершенно нового типа. Творчество будет входить в минимум профессиональной пригодности.

Будущее готовится сегодня. Как говорил философ Лейбниц, «настоящее беременно будущим». Те, кто сегодня поступает на первые курсы университетов и педагогических институтов, будут преподавать в XXI веке.

Как мы их к этому готовим?

В сегодняшней подготовке учителей мы сталкиваемся с двумя противоположными направлениями.

Если, заостряя, придать им откровенные формулировки, то выглядеть они будут так. Одни деятели просвещения, которые часто себя именуют «практиками», настойчиво проводят мысль о том, что при подготовке будущих учителей следует строго ограничивать нужды теоретической подготовки, сократить преподавание гуманитарных предметов, непосредственно в школе не преподаваемых, и фактически ориентироваться на ныне действующую школьную программу. Другие — к ним принадлежит и автор этих строк — являются сторонниками широкой теоретической и образовательной подготовки.

...Между тем лозунг «Не нужно лишних знаний» проникает и в психологию некоторых учителей. Я помню годы, когда на курсах повышения квалификации слушатели просили дополнительных лекций о новых достижениях науки, о произведениях, не входящих в школьную программу. А теперь случается услышать: «Дайте нам конкретную методическую разработку данного урока, зачем нам лишнее!». Я не против конкретных методических разработок и даже являюсь соавтором книги методических разработок к написанному мной учебнику. Но как понимать методические разработки?

Методическая разработка — полуфабрикат урока, некая отправная точка, в которой нуждается учитель, чтобы, исходя из неё, подключить собственное педагогическое творчество. Но ошибочно и вредно думать, что можно подготовить схему урока, пригодную в готовом виде для любого учителя и любого класса, которая освободит учителя от раздумий и сомнений. А именно это часто по-

нимают под требованием «конкретной разработки». Мне пришлось слышать и такое возражение: «Поймите, у нас есть слабые учителя, которые сами не могут построить урок, а так они проделают всё, что записано в разработке, и урок состоится». Это всё равно как если бы, пригласив на концерт, сказали: «У нас слабый скрипач, он не умеет играть, но мы вам сейчас поставим пластинку». Слабый учитель, учитель, который не может учить, — не учитель. Как невежественный врач, он может принести лишь вред, тем более опасный, что вред этот скажется много лет спустя.

Взглянув в будущее и поняв, что оно настоятельно потребует людей творческих и инициативных, талантливых и профессионально смелых, мастеров своего дела, можно высказать некоторые прогнозы относительно будущего процесса обучения. Мы привыкли к классным и групповым занятиям. Сам образ школы или университета для нас неотделим от классных комнат или аудиторий, в которых целая группа обучаемых одновременно получает знания. Нам естественно думать, что так оно будет всегда. Но форма эта исторически возникла, и будет ли она всегда единственной? Заглянем в учебные заведения, готовящие творческих работников, например в классы консерватории или музыкального училища. Мы увидим в помещении одного ученика и одного преподавателя. Или же, как, например, в классах живописи, учитель, переходя от одного обучаемого к другому, ведёт с каждым индивидуальную беседу.

Трудно сказать, да и бессмысленно гадать, в какие формы отоль-

ётся учебный процесс XXI века. Но ясно одно: по мере роста требований к индивидуальности специалиста групповым занятиям придётся потесниться, уступая всё возрастающую долю учебного времени индивидуальной работе, в ходе которой учитель будет поставлен лицом к лицу с личностью ученика, а не только с «показателями успеваемости». Время потребует широкой вариативности тематики и самых программ. А жизнь будет требовать всё более тонких специализаций, всё более творческого подхода к труду. Вот тут-то перед учителем встанет жёсткая альтернатива: тот, кто способен вести лишь средние и типовые уроки по заранее разработанным раз и навсегда планам, может оказаться списанным ранее пенсионного возраста (для нынешних студентов — около 2020-х годов).

...При подготовке музыкантов-исполнителей существуют такие понятия, как отсутствие таланта, неспособность, профнепригодность. Но в практике подготовки учителей мы молчаливо исходим из того, что «играть на людях» проще, чем «на дудке», и что здесь никаких специальных способностей не требуется. Видимо, дело в том, что фальшь флейтиста слышат все, а фальшь учителя — лишь дети, которых мы не слушаем.

...По мере того, как на учителя будет всё в большей мере падать груз индивидуальной работы с учеником, а обучение протекать в обстановке тесного личного общения, будут расти требования к личности педагога: его культурному кругозору, его человеческому обаянию, его способности честностью и положительными качествами характера вызывать без-

условное доверие у обучаемых. Это заставляет уже сейчас обратить внимание на узость культурного кругозора многих современных молодых педагогов. Закрывать глаза на это — значит заниматься самообманом. Ещё более ошибочно думать, что задача превращения вчерашнего школьника в деятеля культуры проста и может быть решена введением факультативных занятий по эстетическому воспитанию или чем-нибудь в этом роде. Для решения этой задачи требуется создание атмосферы культуры, что само по себе настолько важно, что заслуживает специального разговора.

Наконец, можно ожидать что изменения в природе обучения коренным образом изменят соотношение преподавания и науки. Во французском языке нет различия между словами, обозначающими университетского и школьного преподавателя. Оба они именуются «professeur», то есть «профессор». По-моему, в этом есть глубокий смысл. У нас же привычным сделалось представление, рассматривающее профессора и учителя как чуть ли не полярные противоположности. Ошибочность и вредность такого взгляда всегда была мне очевидна. Одно из опасных его последствий состоит в том, что от преподавателя вуза как бы само его звание требует быть участником научного развития, не отставать от движения исследовательской мысли. Для школьного же учителя не создаётся условий не только для развития науки, но даже и для систематического следования за её успехами и проблемами — *это не входит в его обязанности*.

Считается нормальным, что преподаватель высшего учебного заве-

дения сам учится всю жизнь, а обучение учителя фактически останавливается в момент получения диплома. Кратковременные сборы на курсы повышения квалификации являются паллиативом, который не способен решить вопроса. А наука движется. Новейшие её достижения через популярную литературу протекают в умы учеников, Учитель же остаётся на уровне знаний прошедших лет, отстаёт. Происходит явление, известное в технике под названием морального износа. Учитель привыкает учить и отвыкает учиться. А продолжение, непрерывность расширения знаний, обновление их должны сделаться постоянной частью жизни учителя. Не берусь судить о том, как создать эти условия. На первый случай достаточно, если мы ясно осознаём эту задачу. Немалую роль здесь должны сыграть специальные педагогические издательства. Давать постоянно в руки учителя не только учебники и методическую литературу, но и серьёзную, новую для учителя научную книгу представляется мне их прямой задачей. Приходится слышать мнение о том, что научная книга учителю трудна, непонятна и не нужна. Думаю, что это апология отсталости. Трудна — да, непонятна — может быть, но именно поэтому нужна. Как же учитель будет учить детей превращать непонятное в понятное, если сам он может читать то, что легко и понятно, то есть, как неизвестный литературный персонаж, твердить зады, убоявшись бездны премудрости. Конечно, это задача трудная и для решения её требуется преодоление многих объективных препятствий. Но необходим и психологический перелом, отказ от пред-

ставления о том, что учитель «уже всё знает» и все заботы следует свести лишь к тому, как преподавать.

Знание, что преподавать, он якобы раз навсегда получил вместе с дипломом. Необходимо сломать представление о том, что наука — дело для учителя чужое, лишний груз. Ведь первичную профессиональную ориентацию, выделение научной способности молодежи, обеспечение ей ещё в школе условий для развития способностей должен делать именно учитель. В настоящее же время огромный процент усилий учителя занимает работа с «двоечниками» и борьба за средний уровень. Конечно, речь идёт не об оранжерейном выращивании отличников, которым у нас порой тоже увлекаются. Нельзя считать, что «двоечник» — это синоним бездарности. Многие великие деятели культуры, науки и искусства были плохими учениками или неуспевающими студентами. Очень часто «двоечник» — это тот, чьи подлинные способности и интересы не получили отклика в предложенных ему методах обучения.

Итак, мне видится процесс обучения, в котором классные и лекционные занятия будут перемежаться с длительными беседами один на один у приборов, в библиотеке или просто в парке, где учитель будет соединять в себе учёного и психолога, культуру и порядочность.

Мне могут сказать, что всё это утопии. Не берусь судить, но знаю, что только в этих условиях мы сможем реализовать те положительные возможности, которые таит в себе уже совершающаяся научно-техническая революция. Она не даёт нам времени на сборы и колебания и в

РЕСУРСЫ

противном случае обернётся к нам своим жестоким железным лицом.

Двадцать первый век может оказаться огромной казармой, может оказаться новым Ренессансом. Развитие науки и техники открывает перед нами обе двери.

В какую мы войдём, зависит от нас.

Методический комментарий

Данная статья написана выдающимся культурологом, литературоведом Юрием Лотманом ещё в 1985 году, но, как никогда, актуальна в наши дни. Обращаясь к учительству

тогда, 27 лет назад, он предвидел кризис образования и беспокоился о будущем — то есть, о детях, что учатся у нас сейчас, в двухтысячные... Компетентность учителя, профессионализм зависят от главного — стремления не только учить, но и учиться самому всю жизнь.

Задача может стать началом разговора о самообразовании, о качественных изменениях в системе повышения квалификации в рамках школы в постиндустриальную эпоху, когда информационная волна сменяется образовательной, цель которой научить хотеть учиться всю жизнь. А научить этому может только тот, кто сам хочет учиться.